

ее девичью доверчивость и чистоту, первой ее любовью.

Как объяснить ей, потерявшей от любви

попойки наступило очередное похмелье, решил Иван Суходоев попытаться начать новую жизнь. Помощи ему ждать было неоткуда, потому что, как говорит один из героев пьесы, «начальства здесь нет, а если и бывает, то только по радио». Прочел как-то Иван в газете о том, как живут другие люди, и захотел сам попробовать начать все сначала. Так и родился этот, писанный по фанерке «устав» суходоевской бригады, запрещающий бражничать, сквернословить, устанавливающий свои особые, новые для этих людей законы морали и этики. Но одно дело — издать закон, другое — жить так, чтобы ни в большом, ни в малом его не нарушить.

Да, нелегко начинать все сначала, даже когда все с этим согласны! Ну а как же быть, если в бригаду придут новые люди? Ведь они к этой добровольной присяге никакого отношения не имеют. А между тем жить им придется так, как уже решили однажды здешние старожилы.

Но Василий Швец (артист И. Дмитриев) не захотел считаться с товарищами. В бригаде он — жилец временный, сам сказал об этом сразу же. Подрабатывает деньжат — и снова в путь-дорогу. Вот только с погодой не везет. Какой день шторм не дает возможности выйти в море! Но ведь рыба не ждет... А вместе с нею уходят и деньги, те самые, ради которых и приехал сюда Василий...

И без того напряженная обстановка в бригаде Суходоева, а здесь еще вздулал Василий Швеца пользоваться неопытностью Верки,

рассудок, что ее товарищи движимы самыми лучшими к ней чувствами? И, поняв бессмысленность поединка с самым сильным человеческим чувством, Иван и его товарищи отступают — пусть влюбленные останутся с глазу на глаз, пусть никто и ничто им не помогает... И только теперь, оставшись один на один с любимым, Верка впервые понимает, что Василий ее не любит. Антриса Э. Попова проводит эту сцену с большим драматизмом.

Но ты не печалься, Верка! Жизнь только начинается. Выше голову! Слышишь, шторм, кажется, унимается? Скоро можно будет выйти в море... А в работе — все пережить легче, тем более, когда рядом — такие верные, добрые друзья! Ты не смотри, что они свиду неприветливы. Их сердца бьются трепетно и взволнованно. Первое чувство никогда не повторится. Очень жаль, что ты подарила его Швецу. Но мы уверены, что, обворовав, он не оставил тебя, Верка, нищей. И в этом тоже заслуга твоих друзей.

Очень мужествен этот спектакль. Мужествен и при этом по-особому лиричен. Он преисполнен любви к жизни, к людям труда, к поэзии. Побывав на нем, мы приобрелись к подлинному искусству, познакомились с интересным режиссером М. Сулимовым, с отличным актерским ансамблем.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.

3 стр. **ТРУД**

Суббота, 3 марта 1962 г.

«БОЛЬШОЕ ВОЛНЕНИЕ»

ГДЕ-ТО очень далеко, куда не во всякую погоду долетит даже северная птица, живут и работают бригадир Иван Суходоев и его товарищи рыбаки — герои спектакля Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской, поставленного по пьесе И. Дворецкого «Большое волнение». Они очень, очень разные, эти люди. Вот Верка. Ее здесь

все любят, но считают «нищей». Она одновременно и сестра, и подруга, и хозяйка, и ребенок... Ребенок? Ведь она уже взрослая, совсем взрослая! А люди почему-то говорят с ней совсем, как с маленькой. Даже Боря Ласточкин (артист С. Ландграф), самый молодой из всей бригады, относится к Верке, как к девочке. Да и как может быть иначе? Ведь она —

ничья. И хотя это не значит, что фанерку, которую со всеобщего одобрения товарищей на самом видном месте в комнате вывесил бригадир Иван Суходоев (артист Н. Банковский), все давно, молча договорились об этом.

Да, но ведь мы еще ничего не знаем об этой самой фанерке. А у нее тоже своя интересная история. Однажды, когда после очередной